

Ф.А. Липкин

Организационный вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Липкин**
Организационный вопрос / Ф.А. Липкин – М.: Книга по Требованию, 2013. –
54 с.

ISBN 978-5-517-97506-5

ISBN 978-5-517-97506-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

долженъ заявлять, что существенныя его положенія относятся только къ періоду до-съѣздовскому и не примѣнимы къ условіямъ существованія „законныхъ“ учрежденій партіи. Можно съ полнымъ правомъ сомнѣваться, чтобы тов. Ленинъ *такъ* понималъ значеніе этихъ положеній въ тотъ моментъ, когда онъ ихъ выставялъ (прямое упоминаніе въ „Письмѣ“ о центральномъ комитетѣ показываетъ, что авторъ чертилъ схему для будущаго), а организаціонныя идеи, нашедшія свое выраженіе въ разныхъ заявленіяхъ сибирскихъ товарищей (единственныхъ послѣдовательныхъ и, на мой взглядъ, дѣйствительно принципиально-выдержанныхъ представителей „твердаго“ направленія), — эти идеи свидѣлствуютъ, что и нѣкоторые ученики Ленина полагали въ свое время, что *всѣ* основныя положенія „Письма“ должны опредѣлять собой не только методъ образованія общепартійной организаціи, но и условія ея функціонированія послѣ ея формальнаго закрѣпленія. Если тов. Ленинъ *теперь* отказывается отъ этой мысли, то потому, что дальнѣйшій ходъ партійныхъ дѣлъ показалъ, что „революція en permanence“ не можетъ быть организаціонной основой функціонированія единой партіи. Намъ, „меньшинству“ — это стало ясно послѣ того, какъ партійный съѣздъ своими опредѣленными рѣшеніями сдѣлалъ невозможной ту дружную работу для постепеннаго эмпирическаго приспособленія новыхъ, созданныхъ имъ учрежденій къ поставленнымъ передъ объединенной и умиротворенной (какъ всѣ надѣялись) партіей задачамъ, въ которой всѣ были склонны искать гарантій того, что между до-съѣздовскимъ прошлымъ и послѣ-съѣздовскимъ будущимъ не будетъ вырыто новой пропасти. Только эта увѣренность и могла побудить все нынѣшнее „меньшинство“ принимать партійный уставъ, смыслъ котораго, при благожелательномъ толкованіи его (а къ такому мы были склонны а priori), сводился къ тому, чтобы оставить какъ можно болѣе простора для приспособленія партійныхъ дѣятелей къ неиспробованному еще на дѣлѣ новымъ условіямъ

партиіной работы и какъ можно менѣе стѣснять ихъ формальными рамками. На дѣлѣ оказалось, что партія *уже* пережила ту стадію, когда дѣло ея организациі можетъ развиваться безъ всякаго „устава“. И къ тому же выводу должно было придти и „большинство“ партіи, поскольку „на другой день послѣ побѣды“, послѣ санкціонированія партійнаго единства, увидѣло въ партіи „опозицію — неизбѣжный элементъ всякой большой социалистической партіи. Если для насъ этотъ фактъ служить доказательствомъ необходимости оформленныхъ гарантій для существованія въ партіи несогласныхъ съ „большинствомъ“ отгѣнковъ, то для этого послѣдняго отсюда вытекаетъ потребность въ приспособленіи партійной организациі къ цѣли систематическаго подавленія всякихъ несогласныхъ съ нимъ отгѣнковъ, къ цѣли укрѣпленія „осаднаго положенія“. Какъ бы то ни было, для обѣихъ сторонъ вопросъ объ организациі партіи въ его конкретномъ видѣ пріобрѣлъ въ данный моментъ самый жгучій нитересъ и его разъясненіе стало самой насущной задачей. Задача эта, естественно, должна быть выполнена, прежде всего, „меньшинствомъ“.

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должна была быть расчистка почвы отъ накопившагося мусора. Надо было сначала свести счеты съ тѣмъ организационнымъ „фетишизмомъ“, который пышнымъ цвѣтомъ распустился послѣ второго съѣзда, въ процессѣ борьбы „большинства“ съ „меньшинствомъ“, грозя свести *всѣ* вопросы партійной практики къ вопросу о „нормальномъ уставѣ“. Надо было показать, что вопросъ объ организационныхъ формахъ подчиненъ вопросу о содержаніи и методахъ революціонной работы и не можетъ быть рѣшаемъ внѣ его. Надо было, далѣе, показать, что руководящій организационный принципъ, раздѣляемый всей партіей, принципъ *централизма* утрачиваетъ свое революціонное содержаніе, когда его пытаются воплотить не въ видѣ объединенія и обобщенія партійной работы, а въ видѣ формальной и бюрократической регламентациі внѣшнихъ

отношеній между частями партіи. Въ отдѣльныхъ статьяхъ „Искры“ мы старались освѣтить эти положенія съ принципіальной стороны и иллюстрировать ихъ отрицательными примѣрами изъ партійной практики. Въ брошюрѣ тов. Панина „Кустарничесто и партійная организація“ была сдѣлана попытка дать набросокъ той централистической партійной организаціи, которая была бы наиболѣе пригодна для удовлетворительнаго выполненія партіей стоящихъ передъ ней задачъ. Брошюра тов. Череванина дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ и намѣчаетъ тѣ формальныя и реальныя отношенія, которыя должны существовать между отдѣльными частями организаціи для того, чтобы ея работа велась наиболѣе продуктивно и съ наименьшими треніями. Но авторъ брошюры, стоящій на одинаковой принципіальной позиціи съ тов. Панинымъ, склоненъ видѣть существенныя разногласія между собою и имъ, по вопросу о желательномъ типѣ партійной организаціи. Намъ необходимо, поэтому, остановиться здѣсь на дѣлаемыхъ имъ Панину возраженіяхъ, которыя, думается, въ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніи.

Протестуя противъ бюрократическаго централизма Ленина, Панинъ говоритъ, что задачей Центрального Комитета является не „централизація руководства“, а „централизація дѣятельности“, на почвѣ которой „сама собой создается его (Ц. К.) освѣдомленность и возможность единаго руководства движеніемъ“. Сдѣланное здѣсь тов. Панинымъ противопоставленіе имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ, являясь резюмированіемъ тѣхъ двухъ организаціонныхъ позицій, которыя были заняты „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“. Тов. Панинъ не менѣе т. Ленина *принципіально* желаетъ возможно большаго объединенія того руководства пролетарскимъ движеніемъ, которое составляетъ сущность дѣятельности социальдемократическихъ организацій; но въ то время, какъ тов. Ленинъ думаетъ рѣшить задачу простымъ переносомъ опредѣленныхъ организаціонныхъ *отношеній руководства* отъ нисшихъ органовъ партіи къ высшимъ, тов. Панинъ

указываетъ, что единственный правильный путь къ объединенію, а, слѣд., и централизаціи руководства, есть путь объединенія и централизаціи тѣхъ оснoвнoвнхъ *функцій* партійной работы, которыя дѣлаютъ фактически социальдемократовъ руководителями рабочихъ массъ въ ихъ классовой борьбѣ. Тѣмъ самымъ кореннымъ образомъ отрицается всякая „аракчеевская“ ломка сложившихся организаціонныхъ отношеній, соответствующихъ той степени централизаціи существенныхъ функцій, которой достигла партія. Тѣмъ самымъ дается и предѣлъ развитію централистическаго начала въ партійной организаціи, поскольку отдѣльныя функціи партійной работы (на что указываетъ тов. Панинъ въ цитируемомъ авторомъ отрывкѣ) допускаютъ неодинаковую степень централизаціи и неизбежно связаннаго съ нею нивеллированія.

Вотъ почему неправъ тов. Череванинъ, когда заявляетъ, что между централизмомъ Ленина и Панина гораздо болѣе общаго, чѣмъ предполагаетъ послѣдній. *Принципально*, напротивъ того, Панинъ ставитъ центральному комитету ту же задачу, какую ставитъ ему авторъ брошюры — объединеніе дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ. Разногласіе между ними начинается съ вопроса о томъ, *какъ* Ц. К. совершаетъ это объединеніе? Исходя изъ всего нашего партійнаго опыта, тов. Панинъ думаетъ, что объединеніе работы отдѣльныхъ комитетовъ и внесеніе планомѣрности въ нее будутъ совершаться успѣшно лишь постольку, поскольку Ц. К. будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи спеціальныя органы для качественнаго улучшенія тѣхъ функцій пропаганды и агитациі, которыя составляютъ главное содержаніе комитетской работы и слишкомъ часто не допускаютъ прогрессивнаго развитія раздробленными силами одного комитета. Я думаю, что тов. Панинъ въ этомъ случаѣ правъ, и что такіе спеціальныя органы при партійномъ центрѣ должны и могутъ послужить прочными кадрами, изъ которыхъ мѣстныя организаціи будутъ постоянно получать „инструкторовъ“ для правильной постановки агитаціи и пропаганды. Но тов.

Панинъ, конечно, хорошо понимаетъ, что такого рода органы только тогда будутъ обезпечены отъ вырожденія въ „партийную бюрократію“, когда ихъ дѣятельность на мѣстахъ будетъ вестись въ строгомъ согласіи (а, слѣд., и при непосредственномъ участіи) мѣстныхъ комитетовъ. Рѣчь, собственно, идетъ о формированіи тѣхъ кадровъ „летучихъ“ пропагандистовъ и агитаторовъ, потребность въ которыхъ такъ остро ощущалась въ послѣдніе годы и которые могутъ быть сколько-нибудь прочно поставлены только центральнымъ комитетомъ. Само собой разумѣется, что такіе „летучіе“ агитаторы и пропагандисты, рассылаемые изъ центра по мѣстнымъ организаціямъ, въ моментъ своего „осѣдлаго“, хотя бы и кратковременнаго, пребыванія въ данномъ мѣстѣ, организаціонно подчинены тому комитету, въ сферѣ дѣятельности котораго они выполняютъ опредѣленную функцію. Не точно, поэтому, выраженіе тов. Панина, когда онъ говоритъ, что эти агитаторы и пропагандисты „находятся всецѣло въ распоряженіе Ц. К.“ Онъ хотѣлъ, очевидно, указать, что они никогда не поступаютъ всецѣло въ распоряженіе того или другого мѣстнаго комитета, всегда являясь проводниками общаго плана агитаціи и пропаганды, выработаннаго центромъ. Само собой разумѣется также, что Панинъ далекъ отъ мысли посредствомъ этихъ специальныхъ органовъ „обезкровить“ мѣстные комитеты, лишивъ ихъ самыхъ существенныхъ ихъ функцій и отнявъ у нихъ самыхъ способныхъ людей. Агитація и пропаганда на мѣстѣ, если она ведется въ такихъ организаціонныхъ рамкахъ, которыя намѣчаетъ Панинъ и которыя, по существу, однородны съ рекомендуемыми Череванинымъ, — агитація и пропаганда на мѣстѣ требуетъ такого пониманія мѣстныхъ условій, такой прочной связи съ мѣстной средой, что разсчитывать на возможность правильнаго функціонированія „летучаго“ пропагандистко-агитаціоннаго аппарата Ц. К. при отсутствіи политически-зрѣлыхъ руководителей *мѣстной* пропагандой и агитаціей было бы чистѣйшей организаціонной утопіей. Далѣе, нужно замѣтить, что то ор-

ганизационное зло, которое предвидитъ Череванинъ отъ сосредоточенія *известной части* агитационно-пропагандистской работы въ рукахъ Ц. К. — въ смыслѣ усиленія средствъ давленія со стороны центра на мѣстные комитеты — совершенно устраняется, если общая постановка организационныхъ отношеній дѣлаетъ немислимымъ функционированіе специальныхъ органовъ Ц. К. безъ согласія съ тѣми мѣстными комитетами, работѣ которыхъ они должны содѣйствовать. Дѣло не столько въ томъ, чтобы Ц. К. не имѣлъ „всецѣло“ въ своемъ распоряженіи агитаторскую и пропагандистскую организацію, сколько въ томъ, чтобы мѣстные комитеты не находились „всецѣло“ въ его (Ц. К.) распоряженіи, а, слѣд., вольны были бы, при случаѣ, и отказываться отъ пользованія агитационно-пропагандистскимъ аппаратомъ Ц. К., если онъ не удовлетворяетъ своему назначенію или является проводникомъ организационной борьбы центра съ мѣстнымъ комитетомъ. И, наконецъ, опасеніе тов. Череванина, что сосредоточеніе такихъ важныхъ функций, какъ устная агитация и пропаганда, хотя бы отчасти, въ рукахъ Ц. К. приведетъ къ умноженію его агенты, т. е. элементовъ, непосредственно ему подчиненныхъ и, слѣд., не участвующихъ въ партійномъ контролѣ надъ Ц. К. — это опасеніе отпадаетъ, если мы представимъ себѣ, что центральная организація агитации или пропаганды, принявшая сколько нибудь значительные размѣры, можетъ сама, съ прямой пользой для дѣла, быть организована на такихъ началахъ самоуправленія и автономіи, которыя не допустятъ ея бюрократическаго вырожденія. (Не считаю неудобнымъ предоставленіе такимъ центральнымъ организаціямъ и право представительства на съѣздахъ, наряду съ комитетами).

Такимъ образомъ, не централизація функций, которая всегда заключена въ известные предѣлы и при разумномъ устройствѣ партіи фактически не можетъ быть доведена до гипертрофіи, а отсутствіе всякой автономіи основныхъ составныхъ единицъ партіи и бюрократическая организація руководства

опредѣленными функціями — вотъ то зло, противъ котораго слѣдуетъ возставать. И тов. Череванинъ вполне правъ, когда выдвигаетъ, какъ основной организаціонный вопросъ даннаго момента, самоуправленіе и автономію комитетовъ партіи, при которыхъ становится невозможной и бюрократическая постановка централизованныхъ функцій.

Но не значить ли это, что тов. Череванинъ и, съ нимъ вмѣстѣ, „меньшинство“, является „автономистскимъ“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ автономизмъ у нѣмецкихъ, французскихъ или итальянскихъ оппортунистовъ?

Ни въ коемъ случаѣ. Въ организаціонномъ вопросѣ мы, прежде всего, централисты, какими и должны быть революціонные социалдемократы. *Принципиально* автономія отдѣльныхъ частей партіи *нисколько не колеблетъ* ея централистическаго характера. Вѣдь, и нашъ весьма централистическій уставъ санкціонируетъ для всѣхъ группъ партіи автономію, хотя, къ сожалѣнію, точно не опредѣляетъ границъ ея. Та централистическая демократическая республика, которую мы пишемъ въ своей программѣ-минимумъ, будетъ основываться на достаточно-широко развитомъ *мѣстномъ самоуправленіи*. Все дѣло въ томъ, гдѣ кончается автономія отдѣльныхъ частей общественной организаціи. Если эта автономія совсѣмъ или почти безгранична, если отдѣльныя части государства имѣютъ свое законодательство, свои представительныя учрежденія, свое правительство, ведущее особую политику, — мы имѣемъ дѣло съ *федералистической* организаціей, исключающей централизацію. И такой же федералистическій характеръ носитъ партія, если автономія ея отдѣльныхъ частей такъ велика, что не существуетъ фактическаго контроля всей партіи надъ отдѣльными составными частями, что каждая отдѣльная часть самостоятельна въ вопросахъ *программы и тактики* и связь между отдѣльными частями остается чисто-формальной, не реализуемой въ независимыхъ отъ *отдѣльныхъ* частей общихъ учрежденій и въ общей политикѣ. *Принципиальный* „автономизмъ“ и есть, по существу дѣла,

федерализмъ, и противъ *такого* автономизма мы и возстаемъ, въ качествѣ *централистовъ*. Если же мы находимъ, что въ такой-то и такой-то сферѣ практической работы части партіи, подчиненныя контролю цѣлаго и его центральныхъ органовъ, связанныя партійной программой и общеобязательными принципами тактики, должны быть *автономны*, — то кричать по этому поводу о нашемъ „автономизмѣ“ способны только попугаи, да еще, пожалуй, тѣ бюрократы, которые склонны видѣть во всякомъ требованіи мѣстнаго самоуправленія „сепаратистскія“ тенденціи. Иронія судьбы сдѣлала то, что въ роли такого крикуна выступилъ членъ партіи, который на второмъ съѣздѣ партіи совершенно вѣрно заявилъ Бунду, что спорный вопросъ между партіей и имъ стоитъ такъ: федерация или автономія! Говоря это, тов. Ленинъ хорошо понималъ, что на вопросъ о положеніи отдѣльныхъ частей въ единой партіи *централистъ* отвѣчаетъ: автономія; и онъ же подчеркивалъ, что эта автономія не есть подарокъ, который партія даетъ Бунду, а то начало, которое опредѣляетъ и отношеніе къ цѣлой партіи „какого-нибудь тульского комитета“. Теперь, когда тов. Ленинъ слышитъ о ссылкѣ „забъзаемыхъ“ членовъ партіи на автономію, онъ спѣшитъ кричать: „автономизмъ — слѣдовательно, жоресизмъ, — слѣдовательно, оппортунизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ!“. Онъ кричитъ на этотъ мотивъ особенно тогда, когда „меньшинство“ требуетъ для комитетовъ автономіи въ опредѣленіи ихъ состава. А, между тѣмъ, только возможно полная свобода такого опредѣленія гарантируетъ намъ возможность, вообще, дѣйствительно-централизованной социальдемократической *партіи*. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, реальнымъ организаціоннымъ выраженіемъ единства и централизаціи партіи является не Ц. К., а тотъ партійный съѣздъ, передъ которымъ Ц. К. подотчетенъ, выразителемъ воли котораго онъ является. Если не съѣздъ назначаетъ Ц. К., а послѣдній „составляетъ“ съѣздъ, опредѣляя составъ „избирателей“ въ этотъ парламентъ, то тѣмъ самымъ контроль Ц. К. надъ отдѣльной группой утра-

чиваетъ всякій характеръ контроля цѣлаго надъ частью и превращается въ контроль совершенно самодержавной группы надъ ея „агентами“. Всѣ признаки политической *partii* исчезаютъ при такомъ бюрократическомъ вырожденіи организаціи. И выходитъ, что для здороваго развитія *централистической* организаціи нужна порядочная доза *автономіи* частей партіи (эта автономія въ опредѣленіи состава логически ведетъ за собой достаточную степень независимости отъ Ц. К. въ сферѣ партійной работы). Разумѣется, для метафизика, привыкшаго оперировать голымъ противопоставленіемъ абстрактныхъ принциповъ, непонятенъ такой выводъ. Отъ этого, однако, онъ не становится менѣе правильнымъ.

Автономія комитетовъ, слѣдовательно, нужна уже потому, что безъ нея невозможно дѣйствительное функционированіе партіи, какъ единого самоуправляющагося цѣлаго. Но такая автономія — въ достаточно широкихъ предѣлахъ — необходима и въ интересахъ огражденія партійной организаціи отъ вырожденія въ организацію *заговорщическую*, отъ утраты всякой связи, всякаго взаимнаго пониманія между нею и руководимыми ею пролетарскими массами. Чѣмъ болѣе — въ очерченныхъ тов. Череванинымъ предѣлахъ — самостоятеленъ мѣстный комитетъ въ проведеніи на мѣстѣ общепартійной политики, тѣмъ болѣе онъ можетъ *фактически* дѣйствовать подъ контролемъ всей совокупности сознательныхъ пролетаріевъ, охватываемыхъ организаціей. Для такого *политического* контроля не нуженъ, конечно, „игрушечный демократизмъ“ игры въ выборы, и этотъ контроль, разумѣется, не долженъ ослаблять зависимости комитетской политики отъ воли *всей* партіи въ цѣломъ. Этотъ контроль мѣстныхъ „низовъ“ является просто нѣкоторымъ коррективомъ къ тѣмъ враждебнымъ развитію партіи русскимъ условіямъ, которыя искусственно замыкаютъ дѣятельность руководящихъ группъ въ рамки конспиративной организаціи. Извѣстная доза организаціонной самодѣятельности мѣстной руководящей группы прямо необходима

для того, чтобы облегчить руководимымъ ею кружкамъ и подгруппамъ проведеніе своего вліянія на мѣстныя дѣла. Ибо если руководящая группа во всѣхъ дѣлахъ всецѣло зависитъ отъ партійнаго центра, она естественно и легко эмансипируется отъ вліянія этихъ „низовъ“.

Такимъ образомъ, вопросъ о предѣлахъ автономіи комитетовъ не есть для насъ, конечно, вопросъ принципа, поскольку рѣчь не идетъ объ „автономизмѣ“ въ смыслѣ *федерализма*. Но онъ и не есть просто вопросъ организаціонной техники. Въ настоящихъ условіяхъ работы нашей партіи — это вопросъ о *необходимыхъ гарантіяхъ* для успѣшнаго развитія соціалъдемократическаго характера руководства движеніемъ рабочаго класса, о гарантіяхъ противъ бюрократическаго и заговорщическаго вырожденія организаціи. Безъ *централизма* мы не можемъ рассчитывать на успѣшное и полное проведеніе нашей революціонно-соціалистической программы въ политикѣ партіи, безъ извѣстной автономіи отдѣльныхъ частей партіи мы рискуемъ утратить связь съ массами и выродиться въ бюрократическую и заговорщическую организацію.

Л. Мартовъ.